

В. А. МИХАЙЛОВ В РОЛИ ГРАДОБОЕВА

Матрена Курослепова очень точно характеризует калиновского городничего Серапиона Мардарыча Градобоева («Горячее сердце»). Упрекая его в настойчивых и постоянных поборках, она говорит:

— Все тебе мало...

— И то мало, — отвечает Градобоев. — Ты знаешь наше жалование-то, а у меня семья...

Заслуженный артист РСФСР В. А. Михайлов, создавая сценический портрет Градобоева, ярко и убедительно раскрывает главный порок городничего — его алчность. К рукам Градобоева все пристаёт — будто они сильные магниты, ловко улавливающие пощадки, взятки — все, что можно выжать из калиновцев, богатых и бедных жителей этого дремучего захолустья. В Градобоеве — Михайлове все дышит алчностью и стяжательством. И его маленькие, хитрые глазки, вечно прищуренные, но зорко высматривающие добычу, и шамкающий рот, с одинаковой готовностью принимающий «и горькое и сладкое», лишь бы оно было даровым, и его походка, напоминающая движение сытой утки, — все в нем алчное, жадное, плотоядное.

Но не только эта черта Градобоева, так достоверно раскрытая В. А. Михайловым, делает городничего правдивой фигурой в спектакле. Артист, идя вслед за великим драматургом, талантливо оттеняет и другие, важные стороны градобоевского характера. Чувствуя свою безграничную власть

(сильнее Градобоева в Калинове оказался лишь баснословно богатый купец Хлынов), городничий — Михайлов тем не менее из всех сил старается изобразить из себя «друга» всех людей, разыграть «отца и благодетеля» униженных и оскорбленных. Ему нравится эта роль, и он с упоением играет ее до тех пор, пока не настало время вырывать, выжимать очередную взятку. Здесь овечья шкура, которую так старательно носит Градобоев — Михайлов, на минутку сбрасывается, и мы видим злые глаза хищника.

Рано утром у подъезда дома городничего собирается разношерстная толпа калиновцев. Вот, в живописном халате, на крыльце торжественно появляется Градобоев — Михайлов. Мягким, ласковым голосом он произносит знаменитую фразу: «До бога высоко, а до царя далеко». Зоркие глаза моментально оцептали толпу. Градобоев — Михайлов все знает, всех видит навзвезд, он твердо уверен, что никому не удастся ускользнуть от его цепких рук. Поэтому так мягко, так елейно звучит его речь:

— Так вот, друзья любезные, как хотите: судить ли мне вас по законам, или по душе, как бог на сердце положит?

Словно загипнотизированная безграничной властью и силой этого маленького, седенького старика, толпа с воплем отдаёт себя в полное распоряжение Градобоева:

— Суди по душе, будь отец, Серапион Мардарыч...

— Ну, ладно, — произносит В. А. Михайлов, и по его лицу расплывается блаженной улыбкой, знаменующая тихий восторг упоенного властью городничего. Это длится какой-то миг. В следующую секунду артист, следуя правде характера Градобоева, выдает эту улыбку за радость отца, имеющего послушных детей. Еще один миг, и совершенно новое выражение лица Градобоева — Михайлова заставляет вздрогнуть тех, кто пришел искать у него защиты, помощи. Это сверкнули хищные глазки, сомкнулись злые тонкие губы, крепко сжался кулак:

— Только уж не жаловаться, а коли вы жаловаться... ну, тогда уж...

Городничий — Михайлов столь выразительно и многозначительно обрывает свою речь, что без лишних слов сидящие в зале легко читают мысли этого страшного человека, рисуют яркие картины расправы над несчастными. В этой сцене возникает наиболее достоверная, близкая к замыслу А. Н. Островского, исторически правдивая и выразительная фигура калиновского хозяина человеческих судеб.

И только Хлынов, вернее, его огромная мощь, победила, смяла, раздавила Градобоева, сделала его ручным и послушным. Грозный и неприступный перед бедным людом, Градобоев — Михайлов робеет перед богатым безобразником Хлыновым, который, шутя и играючи, покупает городничего с его затас-

канным мундиром и регалиями.

Отличный комедийный актер В. А. Михайлов блестяще проводит сцену на даче у Хлынова, когда городничий напился до последних чертиков и чуть было не захлебнулся в хлыновском вине. Но и тут, потеряв контроль над собой, ничего не соображая, Градобоев — Михайлов все-таки умудряется «уловить» крупную взятку от Хлынова, прикрывая ее полученные детским лепетом: «Ну тебя, не надо»...

Уморительная фигура Градобоева — Михайлова в тот момент, когда городничий, чуть держась на ногах, поднимает руки вверх, как бы сдаваясь в плен, и открывает свои карманы, в которые Хлынов сует деньги.

Драматургия А. Н. Островского — большая и увлекательная школа для театра. Образы, созданные гением русской литературы, всегда привлекали и вечно будут привлекать внимание актеров, так как встреча с этими образами никогда не проходит бесследно, не пропадает даром. Удача В. А. Михайлова и режиссера спектакля заслуженного деятеля искусств РСФСР В. А. Галицкого — радостна и поучительна. Радостна потому, что на сцене, в образе Градобоева, мы почувствовали подлинного А. Н. Островского. Поучительна потому, что красноречиво говорит о недостаточном использовании в текущем репертуаре театра большого дарования артиста В. А. Михайлова.

Н. НИКОЛАЕВ.